

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2013
XXII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
333
EXPRESS-ISSUE

2013 № 883

СОДЕРЖАНИЕ

- 1425-1430 Первая находка сибирской пестрогрудки *Tribura tacsanowskia* на Приханкайской низменности в разгар сезона гнездования вида. А. Б. КУРДЮКОВ, Е. А. ВОЛКОВСКАЯ - КУРДЮКОВА
- 1430-1431 Ящурка *Eremias* в добыче удода *Upupa epops* в Зайсанской котловине. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 1432-1440 Некоторые аспекты орнитофауны поймы Нижней Оби в необычно маловодный 2012 год. М. Г. ГОЛОВАТИН, С. П. ПАСХАЛЬНЫЙ
- 1441-1445 Половой и возрастной состав гоголей *Vincerhala clangula* на зимовке в черте Иркутска в 2013 году. И. В. ФЕФЕЛОВ, А. И. ПОВАРИНЦЕВ
- 1446-1449 Ловля хищных птиц сетями. В. А. ХАХЛОВ
- 1449 К фауне птиц города Томска зимой 1926/27 года. Г. А. ВЕЛИЖАНИН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 1425-1430 The first record of the Chinese bush warbler *Tribura tacsanowskia* in Khanka lowland during breeding season.
A. B. KURDYUKOV,
E. A. VOLKOVSKAYA - KURDYUKOVA
- 1430-1431 Lizard of the genus *Eremias* in food of the hoopoe *Upupa epops* in Zaisan basin. N. N. BEREZOVIKOV
- 1432-1440 Some aspects of the avifauna of the Lower Ob River floodplain in an unusually dry year 2012.
M. G. GOLOVATIN, S. P. PASKHALNY
- 1441-1445 Sex and age ratios of the common goldeneye *Bucephala clangula* at wintering inside the area of Irkutsk in 2013.
I. V. FEFELOV, A. I. POVARINTSEV
- 1446-1449 Catching birds of prey with nets.
V. A. KHAKHLOV
- 1449 To the avifauna of Tomsk in the winter 1926/27.
G. A. VELIZHANIN
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Первая находка сибирской пестрогрудки *Tribura tacsanowskia* на Приханкайской низменности в разгар сезона гнездования вида

А.Б.Курдюков, Е.А.Волковская-Курдюкова

Алексей Борисович Курдюков. Биолого-почвенный институт ДВО РАН,

пр. Красного знамени, 101-156. Владивосток, Приморский край, 690014, Россия.

Елена Александровна Волковская-Курдюкова. Государственный природный биосферный

заповедник «Ханкайский», пр. Красного знамени, 101-156. Владивосток,

Приморский край, 690014, Россия. E-mail: Certhia2007@yandex.ru

Поступила в редакцию 12 мая 2013

Сибирская пестрогрудка *Tribura tacsanowskia* едва ли не самая редкая и малоизученная птица Приморского края. За более чем 150 лет орнитологических исследований известно всего о пяти её находках отсюда* (Пржевальский 1869; Нечаев 1971; Поливанова, Глущенко 1977; Коблик, Михайлов 1994; Волковская-Курдюкова, Курдюков 2012). Все они были сделаны в одни и те же сроки, между 27 мая и 4 июня, приходящиеся на разгар весеннего пролёта этого вида. Все они, за исключением одной, приурочены к бассейну озера Ханка (рис. 1). Никаких сведений, позволяющих предполагать гнездование этой птицы на Приханкайской низменности и в других районах Приморского края, ранее получено не было, а ближайшие места гнездования сибирской пестрогрудки расположены: в долине нижнего течения Уссури – вблизи села Венюково, 1963 и 1964 годы (Кисленко 1969), в Среднем Приамурье – в Муравьёвском парке (Стейн 2011), в Хинганском заповеднике (Антонов, Париллов 2009), около села Климоуцы (Смиренский, Бёме 1974) и в провинции Хэйлунцзян Северо-Восточного Китая – в окрестностях городов Инчунь, Харбин, Хэйхэ (Zhengjie 1988; Kennerley, Pearson 2010).

При проведении эколого-фаунистического обследования и учётов населения птиц в разнообразных местообитаниях долины среднего течения реки Мельгуновка, 6-8 июля 2012 на одном и том же участке разнотравного луга в сумеречные часы мы наблюдали активно поющего

* В пределах Уссурийского края первая находка сибирской пестрогрудки в период миграций сделана Н.М.Пржевальским. Последующими авторами локализация этой встречи приведена очень неточно – район села Камень-Рыболов, а дата добычи – и вовсе под вопросом (Плеске 1890; Нечаев 1971). Между тем, в своей книге Н.М.Пржевальский (1870) приводит список птиц, наблюдавшихся на побережьях озера Ханка вёснами 1868 и 1869 годов, где дата добычи *Tribura tacsanowskia* (в таблице этот вид приводится под названием *Salicaria* sp.) обозначена 13 мая 1869 (или 27 мая, по новому стилю). В тот день отряд Н.М.Пржевальского работал по реке Усачи (фанза в горах недалеко от реки Усачи), где в 1929 году основано село Первомайское Ханкайского района, расположенное гораздо ближе к посёлку Турий рог (в 14 км), чем к посёлку Камень-Рыболов (в 46 км).

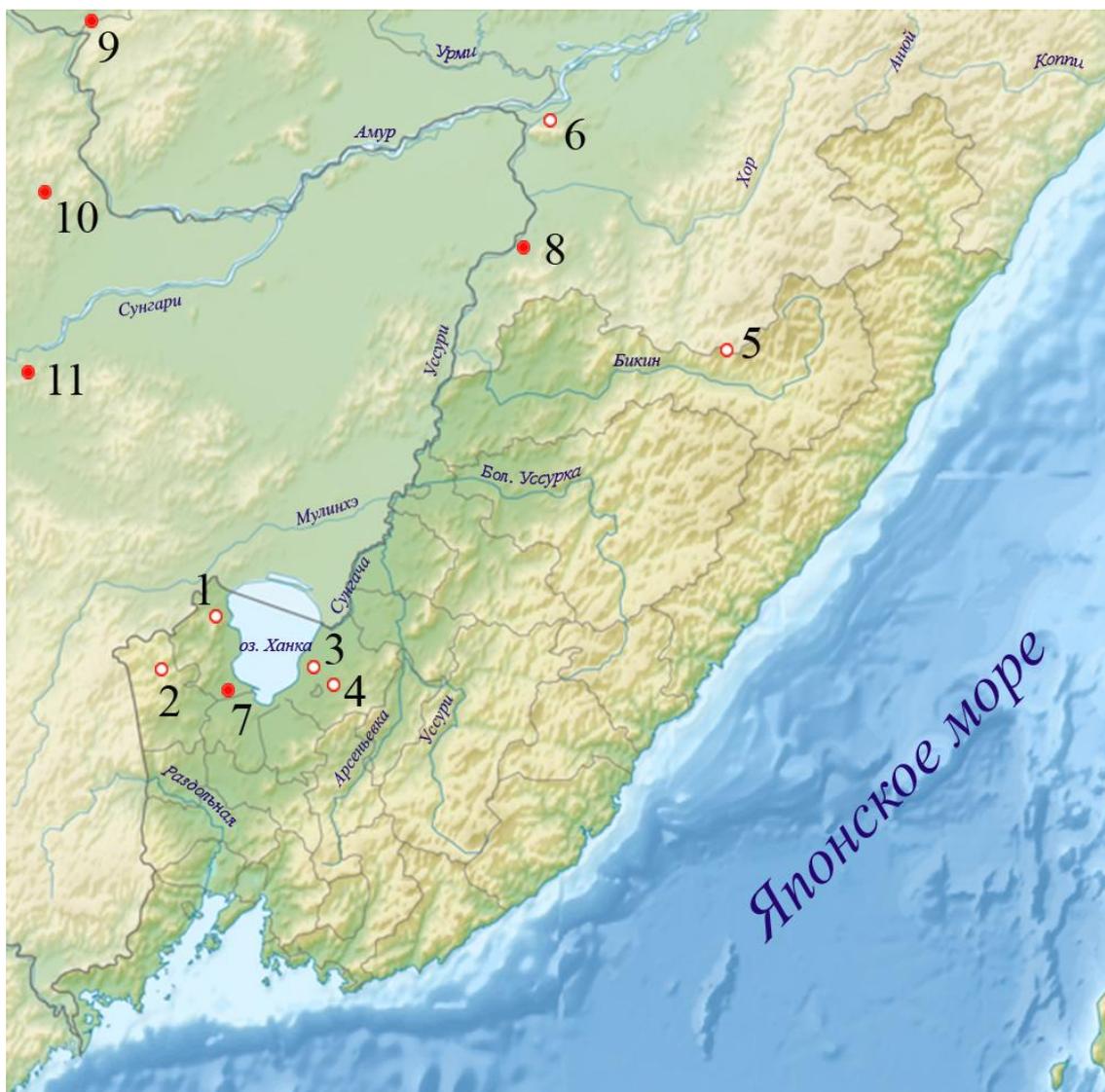

Рис. 1. Места находок сибирской пестрогрудки *Tribura tacsanowskia* на восточной окраине Азии:

А) В период миграций: 1 – окрестности с. Турий рог (Пржевальский 1870); 2 – у с. Барабаш-Левада (Нечаев 1971); 3 – у с. Гайворон (Поливанова, Глуценко 1977); 4 – у с. Хвалынка (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2012); 5 – Хорско-Бикинский водораздел (Коблик, Михайлов 1994); 6 – Большехехцирский заповедник (Иванов 1993);

Б) В период гнездования: 7 – среднее течение р. Мельгуновка (данное сообщение); 8 – вблизи с. Веноково (Кисленко 1969); 9 – Хинганский заповедник (Антонов, Парилов 2009); 10 – окрестности Инчуня и 11 – у Харбина (Zhengjie 1988; Kennerley, Pearson 2010).

самца сибирской пестрогрудки с явными признаками территориального поведения. Во все дни нашего пребывания в этом районе он занимал и патрулировал с песней территорию величиной 110×50 м. Обычно поющая птица постепенно перемещалась внутри густых зарослей разнотравья недалеко от земли, временами задерживаясь на одном месте. На глаза она показывалась лишь изредка и ненадолго, в целом держась на удивление скрытно. Песня представляла собой порции монотонных трескуче-жужжащих звуков, их продолжительность, замеренная электронным секундомером, варьировала от 0.8 до 2.4 с, в среднем составив 1.8 с ($n = 20$). Между собой порции звуков разделялись более или менее продолжительными паузами, продолжительностью от 5-8 с

и более. Песня сибирской пестрогрудки была на тот момент нам уже хорошо знакома по записи с грампластинки (Наумов, Вепринцев 1973) и наблюдению этой птицы в природе (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2012). Она настолько характерна, что, в отличие от внешнего облика, считается наиболее надёжным признаком при полевом определении вида (Kennerley, Pearson 2010).

Рис. 2. Участок обитания сибирской пестрогрудки *Tribura tacsanovskia* на Приханкайской низменности (долина среднего течения Мельгуновки, 7 июля 2012). Фото авторов.

Занятый сибирской пестрогрудкой участок представлял собой разнотравный луг, примыкающий к железнодорожной насыпи, довольно пёстрый по составу (рис. 2). Высота травостоя в период наблюдений во многих местах достигала 1-1.2 м, лишь на склонах и у верхней части насыпи была меньше – около 0.7 м. Высокие и густые заросли во многих местах обильно перевивали лианы вики амурской *Vicia amurensis* и мышиного горошка *V. cracca*, метаплексиса японского *Metaplexis japonica*, повоя вздутого *Calistegia inflata* и кодонопсиса уссурийского *Codonopsis ussuriensis*, заметно затрудняющие хождение по этим местам. Аспект луга здесь в это время составляли цикорий обыкновенный *Cichorium intybus*, подмаренник настоящий *Galium verum*, донник лекарственный *Lathyrus humilis* и какие-то зонтичные, по-видимому, дудники *Angelica* sp. Была характерна зарослевость, когда чередовались пятна с преобладанием каких-то одних видов растений. Помимо упомянутых, наиболее заметными в составе травостоя были также хвощ полевой *Equisetum arvense*, полыни маньчжурская *Artemisia manshurica* и Арги *A. argyi*, звездчатка лучистая *Stellaria radians*, хлопцуха обыкновенная *Silene vulgaris*, кровохлёбка тонколистная *Sanguisorba tenuifolia*, чистотел азиатский *Chelidonium asiaticum*, гравилат алеппский *Geum aleppicum*, колокольчик точечный *Companula punctate*. Повсеместно в качестве заметной примеси к разнотравью присутствовали вейник Лангсдорфа *Calamagrostis langsdorffii* и ещё какие-

то злаки, а также тростник *Phragmites australis*, представленный здесь в небольшом количестве. За полосой разнотравья, такой же полосой следовал пониженный участок, занятый густыми вейниковыми зарослями, высота которых в это время достигала 1 м. Большая часть вейника Лангсдорфа лишь вегетировала, и только пятнами, по наиболее сырым участкам, он выбросил колосья. За полосой вейниковых зарослей, под линией столбов, тянулся новый повышенный участок с зарослями разнотравья, а за ним – опять пониженный участок с вейниковой луговиной. Весь этот комплекс повышений и понижений отгораживал дренажный канал с валиками по сторонам от него, устроенный вдоль дороги по контуру расположенной далее рисовой системы. Древестой представляли отдельные экземпляры и группы ив, растущие в основном вдоль канала. Следует отметить, что хотя на участке обитания сибирской пестрогрудки микрорельеф неоднократно перестраивался при строительстве насыпи железной дороги, системы рисовых полей, прокладке линии электропередач, на других участках обширных пойменных террас долины среднего течения Мельгуновки, сохранившихся в изначальном виде, наблюдалось сходное мозаичное чередование возвышенных и пониженных элементов микрорельефа, лишь немного большего пространственного масштаба.

Поющий самец пестрогрудки явно предпочитал разнотравье. Вейниковые луговины он быстро проходил снизу или перелетал над ними, снова задерживаясь в следующей полосе разнотравья. Наиболее активная вокализация наблюдалась в утренних и вечерних сумерках, но также и ночью, по крайней мере, в 2 ч. На ночных учётах общей протяжённостью 8.2 км других особей этого вида мы не встретили, как и на учётах в дневное время, протяжённостью 52.9 км. Таким образом, расчётное обилие *Tribura tacsanowskia* в данном районе составило менее 0.4 особи на 1 км² (по данным только ночных учётов).

Сибирская пестрогрудка – обитатель густых зарослей высокотравья и низких кустарников. В пределах своего ареала она населяет местообитания различного облика, но сходные по своим основным особенностям – достаточно обширные открытые лесостепные и редколесные участки на равнинах, речных поймах и предгорьях, с густой околоземной растительностью. На основании содержащихся в литературе описаний, можно выделить несколько их основных типов. В лесной зоне сибирская пестрогрудка чаще всего населяет обширные, поросшие густой травой и кустарниками поляны в долинах больших и малых рек, среди редкостойного светлохвойного леса, по краю болот, на обширных полянах, просеках и гарях, а также в черте опушек леса (Назаренко 1978; Соколов 1986; Рябицев 2002; Пронкевич 2008; Баранов, Вороница 2011; Горошко 2012; Kennerley, Pearson 2010). Помимо этого, пестрогрудка занимает высокотравные поляны обширных заливных лугов,

нередко примыкающих к лесу, берегам озёр, стариц или русел водотоков (Смиренский, Бёме 1974; Прокопьев 1988; Рябицев 2002; Колбин 2009; Баранов, Воронина 2011). По остепнённым склонам среди леса и в лесостепи предпочитает сухие горные долины, устья широких распадков с густым травостоем, редким кустарником и островками лиственничного и соснового леса (Прокопьев 1988; Колбин 2009; Kennerley, Pearson 2010), либо безлесные распадки между скалами и буйной травянистой растительностью и зарослями мелких кустарников (Назаренко 1978; Горошко, Щёкин 2000; Баранов, Воронина 2011).

В лесостепи без присутствия древесно-кустарниковых зарослей вид обычно не гнездится (Горошко 2012), но в ряде случаев занимает и удалённые от леса (до 3-5 км) участки с буйным травостоем и хотя бы единичными низенькими кустарниками (чаще всего ивы и караганы – вдоль канав), где может быть даже более многочислен (Соколов 1986; Прокопьев 1988; Горошко, Щёкин 2000; Горошко 2012). Как раз в подобных условиях *Tribura tacsanowskia* и была обнаружена нами для Приханкайской низменности.

Л и т е р а т у р а

- Антонов А.И., Парилов М.П. 2009. К оценке современного статуса охраняемых видов птиц на востоке Амурской области // *Амур. зоол. журн.* 1, 3: 270-274.
- Антонов А.И., Парилов М.П. 2010. *Кадастр птиц Хинганского заповедника и Буреинско-Хинганской (Архаринской) низменности*. Хабаровск: 1-102.
- Баранов А.А., Воронина К.К. 2011. Сибирская пестрогрудка. *Bradypterus tacsanowskii* (Swinhoe, 1871) // *Красная книга Красноярского края. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных*. Красноярск: 131.
- Волковская-Курдюкова Е.А., Курдюков А.Б. 2012. Новые материалы по редким и малоизученным видам птиц Приморского края // *Рус. орнитол. журн.* 21, 762: 1243-1261.
- Васильченко А.А. 2004. К орнитофауне северо-востока Кемеровской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 45-103.
- Горошко О.А. 2012. Сибирская пестрогрудка. *Bradypterus tacsanowskii* (Swinhoe, 1871) // *Красная книга Забайкальского края. Животные*. Новосибирск: 154-156.
- Горошко О.А., Щёкин Б.В. 2000. Сибирская пестрогрудка. *Bradypterus tacsanowskii* (Swinhoe, 1871) // *Красная книга Читинской области и Ангинского Бурятского автономного округа. Животные*. Чита: 101-102.
- Иванов С.В. 1993. Птицы // *Позвоночные животные Большехецирского заповедника. Флора и фауна заповедников*. М., 53: 16-45.
- Кисленко Г.С. 1969. Птицы некоторых ландшафтов нижнего течения Уссури // *Учён. зап. Моск. обл. пед. ин-та им. Н.К.Крупской*. Зоол. и зоогеогр. 224, 7: 49-74.
- Коблик Е.А., Михайлов К.Е. 1994. О птицах верхних поясов гор Хорско-Бикинского водораздела (Средний Сихотэ-Алинь) // *Бюл. МОИП*. Отд. биол. 99, 6: 47-54.
- Колбин В.А. 2009. Сибирская пестрогрудка. *Bradypterus tacsanowskii* (Swinhoe, 1871) // *Красная книга Амурской области. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных, растений и грибов*. Благовещенск: 137.
- Назаренко А.А. 1978. К орнитофауне Хэнтэй-Чикойского нагорья, Южное Забайкалье // *Экология и зоогеография некоторых позвоночных суши Дальнего Востока*. Владивосток: 40-56

- Наумов Р.Л., Вепринцев Б.Н. 1973. Грампластинка «Голоса птиц в природе». Пл. 4. Ст. 2. Мелодия: Апрельевский завод.
- Нечаев В.А. 1971. К распространению и биологии некоторых птиц Южного Приморья // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 193-200.
- Плеске О.Д. 1890. *Орнитологическая фауна Российской империи*. СПб., 2 (3): 421-425.
- Поливанова Н.Н., Глущенко Ю.Н. 1977. Новые данные о некоторых редких и мало-численных птицах Приморья // *7-я Всесоюз. орнитол. конф.* Киев, 1: 95-96.
- Пржевальский Н.М. 1870. *Путешествие в Уссурийском крае в 1867-1869 гг.* СПб.: 1-298.
- Прокопьев В.Н. 1988. Сибирская пестрогрудка. *Bradypterus taczanowskius* (Swinhoe, 1871) // *Красная книга редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений Бурятской АССР*. Улан-Удэ: 160-161.
- Пронкевич В.В. 2008. Сибирская пестрогрудка. *Bradypterus taczanowskius* (Swinhoe, 1871) // *Красная книга Хабаровского края. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и животных*. Хабаровск: 502-503.
- Рябицев В.К. 2002. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири. Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-605.
- Смиренский С.М., Бёме Р.Л. (1974) 2010. К распространению некоторых птиц Дальнего Востока // *Рус. орнитол. журн.* 19 (598): 1691-1692.
- Соколов Е.П. (1986) 2013. Новое о птицах юго-восточного Забайкалья // *Рус. орнитол. журн.* 22 (857): 700-703.
- Стейн А.К. 2011. Орнитологические наблюдения в Муравьёвском заказнике в течение 2009-2010 гг. // *Амур. зоол. журн.* 3, 1: 78-85.
- Kennerley P., Pearson D. 2010. *Reed and bush warblers*. London: 1-712.
- Zhengjie Z. (ed.) 1988. *The birds of Northeast China*. Shenyang. Liaoning Sci. and Technol. Press: 1-605.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 883: 1430-1431

Ящурка *Eremias* в добыче удода *Урира ероps* в Зайсанской котловине

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии Министерства образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 2 июня 2013

Основу питания удода *Урира ероps* в Казахстане и Средней Азии составляют жуки, саранчовые, сверчки, медведки, уховёртки, многоножки, пауки, гусеницы бабочек и муравьиных львов и другие беспозвоночные (Долгушин 1970; Абдреимов 1981; Мамбетжумаев 1968; Сагитов 1990; Рустамов 2007). Фактов питания удодов пресмыкающимися в пустынных и степных местностях Казахстана до последнего времени не было известно, однако в Каракалпакии отмечались редкие

случаи поедания им пустынного гологлаза *Ablepharus deserti* и быстрой ящурки *Eremias velox* (Абдреимов 1981), а в Репетекском заповеднике – гребнепалого геккона *Crossobamon evermanni* и линейчатой ящурки *E. lineolata* (Атаев 1974). В Восточном Казахстане, на северном берегу озера Зайсана среди пестроцветных глин у западного подножия горы Чакельмес (48°04' с.ш., 84°09' в.д.) 6 мая 2013 отмечен удод, поймавший ящурку, предположительно, разноцветную *E. arguta*, и улетевший с ней в гнездо (см. рисунок). Это наблюдение позволяет предполагать, что удода иногда поедают и мелких ящериц.

УДОД *Урифа ерофс* с пойманной ящуркой.
Озеро Зайсан. 6 мая 2013. Фото В.Иконникова.

Литература

- Абдреимов Т. 1981. *Птицы тугаёв и прилежащих пустынь низовьев Амударьи*. Ташкент: 1-108.
- Атаев К. 1974. К биологии обыкновенного удода (*Урифа ерофс* L.) в Восточных Каракумах // *Изв. АН ТуркмССР*. Сер. биол. наук 6: 48-51.
- Долгушин И.А. 1970. Отряд Удода – Урирае // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 78-88.
- Мамбетжумаев А.М. 1968. К размножению и питанию некоторых птиц тугайного ландшафта среднего и нижнего течения Амударьи // *Вестн. Каракалпак. фил. АН УзССР* 1: 11-20.
- Рустамов А.К. 2007. Отряд Удодообразные – Уририформес // *Птицы Средней Азии*. Алматы, 1: 517-522.
- Сагитов А.К. 1990. Семейство Удодовые Уриридае // *Птицы Узбекистана*. Ташкент, 2: 278-283.

Некоторые аспекты орнитофауны поймы Нижней Оби в необычно маловодный 2012 год

М.Г.Головатин, С.П.Пасхальный

Михаил Григорьевич Головатин. Институт экологии растений и животных УрО РАН, ул. 8 Марта, д. 202, Екатеринбург, 620144, Россия. E-mail: golovatin@ipae.uran.ru
Сергей Петрович Пасхальный. Экологический стационар Института экологии растений и животных УрО РАН, ул. Зеленая Горка, д. 21, Лабытнанги, Ямало-Ненецкий автономный округ, 629400, Россия. E-mail: spas2006@yandex.ru

Поступила в редакцию 29 апреля 2013

2012 год в пойме Нижней Оби отличался рекордно низким уровнем водности – самым низким за последние 118 лет. Половодья как такового практически не было. Спад воды начался сразу после ледохода и уже к 1 июня свободными от воды были заливные кочкарные луга, высокие участки на сорах. К середине месяца большинство соровых озёр полностью обсохло и было занято лугами. Высота травяного покрова в конце второй декады месяца достигала 50-80 см. Все небольшие протоки пересохли, более крупные обмелели. Вода на нижнем уровне поймы сохранилась только в относительно глубоких озёрах. При этом июнь выдался очень тёплым: в середине месяца температура воздуха днём достигала +31°C. Июль же был более прохладным и ветреным. Число дней со средней температурой выше +18°C в июне составило 14, в июле – 9. Осадков было мало.

На этом фоне необычной погоды наши исследования орнитофауны поймы Нижней Оби сопровождались целым рядом интересных фаунистических встреч, о которых нам и хотелось рассказать в этой статье. Непосредственно связывать их с погодными условиями у нас нет достаточных оснований, так как одновременно проявлялись различные аспекты орнитофауны, как южные, в виде находок видов, распространённых южнее данного региона, так и северные.

Наши исследования поймы Нижней Оби в 2012 году охватывали территорию от самых южных границ Ямало-Ненецкого автономного округа (64°33' с.ш., 65°16' в.д.) до широтного отрезка в заполярной части (66°43' с.ш., 68°07' в.д.). Работа проходила в два этапа: с 18 июня по 10 июля и с 20 по 26 июля. Наблюдения вели как на стационарных площадках (12 площадок общей площадью 22.7 км²), так и во время переездов и специального обследования протоков на моторной лодке.

Интересные, на наш взгляд, фаунистические находки мы условно разделяем на южные виды – обычные в более южных районах и проникающие в наш регион с юга и, по аналогии с ними, северные. Кроме того, в качестве неопределённого аспекта рассматриваем виды, рас-

пространённые в северной тайге и лесотундре, но в пойме Нижней Оби встречающиеся исключительно редко.

Южный аспект

Anser sp. Ежедневно в течение всего времени наблюдений в июне отмечали небольшие стаи (до 20 особей) гусей, летящих транзитом над поймой Оби с юга на север, по 1-2 стаи в день. По словам Михаила Аркадьевича Канева (помощник капитана катера научно-исследовательского стационара ИЭРиЖ УрО РАН в Лабытнанги), который все время находился на реке, первые стаи гусей появились 14 июня, т.е. спустя почти месяц после весеннего пролёта. Выяснить, что это были за гуси, не удалось, т.к. их наблюдали на большом расстоянии. Судя по голосу, это могли быть серые гуси *A. anser* или гуменники *A. fabalis*. Возможно, мы наблюдали пролёт стай неразмножающихся птиц.

Vanellus vanellus. В окрестностях посёлка Азовы, на площадке Ун-Пугор (64°50' с.ш., 65°04' в.д.), 22 и 23 июня наблюдали летящих одиночных птиц. Пару чибисов встретили на лугу в окрестностях села Горки (площадка Каневская, 65°03' с.ш., 65°11' в.д.).

Tringa ochropus. Черныш встречен дважды в западной части поймы: в окрестностях деревни Ильягорт, на протоке Кармаспол (64°35' с.ш., 65°11' в.д.) 19 июня наблюдали одиночную птицу, в окрестностях посёлка Азовы на площадке Ун-Пугор 21 июня токовал самец.

Actitis hypoleucos. В пойме Оби *перевозчик* достаточно обычен только вдоль коренного берега. В глубине поймы встречается редко и в очень небольшом числе (Головатин и др. 2004; Головатин, Пасхальный 2012). В июне 2012 года мы неоднократно отмечали перевозчиков в разных частях Двубья: два самца держались и токовали на площадке Ун-Пугор в окрестностях посёлка Азовы, на протоке Мужигортпол (65°23' с.ш., 65°32' в.д.) на Большой Оби встречаемость составляла 0.3 пары на 1 км протоки, пара отмечена в окрестностях деревни Восяхово у Нянинпугора (Васяховский пугор) (65°35' с.ш., 64°38' в.д.).

Numenius arquata. Большой кроншнеп был встречен несколько раз в южной части района. На площадке Мальчигорт (64°34' с.ш., 65°16' в.д.) 20 июня наблюдали самца, с токующими криками гонявшего ворону. Очевидно, птицы где-то рядом гнездились. В окрестностях посёлка Азовы на площадке Ун-пугор держалась пара птиц, проявлявшая беспокойство на обширном топком травянистом болоте посреди кедрового пугора (останца, поросшего кедровым редколесьем), где у них, по всей видимости, было гнездо (рис. 1). Одиночную летящую птицу видели 26 июня в окрестностях села Горки (65°05' с.ш., 65°11' в.д.).

Limosa limosa. Токующих и беспокоящихся больших веретенников отмечали только на юге района: 19 июня – токование на площадке Мальчигорт, 23 июня – беспокойство на площадке Ун-Пугор (64°50' с.ш.,

65°04' в.д.). На площадке Каневская в окрестностях села Горки (65° 03' с.ш., 65°11' в.д.) 25 июня встретили одиночную птицу. В последней декаде июля (21-24) на крупных протоках внутренней части Двубья (Кельчиас, Уйтас) наблюдали много стай веретенников, кормящихся на береговых отмелях, по 5-300 особей. При этом чаще всего они встречались на протоке Кельчиас: на 8.8-км отрезке её в верхней части (65°49' с.ш., 65°25' в.д. – 65°45' с.ш., 65°21' в.д.) – 52.3 ос./км, на 8.9-км отрезке ниже по течению (до 65°52' с.ш., 65°27' в.д.) – 18.2 ос./км реки. Выше, на протоке Нартыас, на 40.4-км отрезке – 1.2 ос./км.

Рис. 1. Травянистое болото на пугоре – место гнездования большого кроншнепа *Numenius arquata*. Ун-пугор, 23 июня 2012. Фото авторов.

Chlidonias leucopterus. На площадке Каневская (65°03' с.ш., 65° 11' в.д.) 25 июня 2012 обнаружена колония белокрылых крачек из 10 гнёзд. Она располагалась на обмелевшем озерке, заросшем осокой и хвощом, посреди луга (заросший сор). Во всех гнёздах находились яйца. По свидетельству М.А.Канева, около 10 этих крачек видели в мае в окрестностях Лабитнанги.

Sterna hirundo. В пойме Оби, на север вплоть до протоки Кривая Обь (66°43' с.ш., 67°48' в.д.), отмечали речных крачек черноклювого подвида *S. h. minussensis* Sushkin, 1925. В южной части обследованного района – южнее Салехарда – подавляющее большинство встреченных речных крачек были черноклювыми.

Motacilla flava. В окрестностях села Горки (65°03' и 65°05' с.ш., 65° 11' в.д.) на двух площадках 25 и 26 июня обнаружены светлоголовые жёлтые трясогузки формы *M. f. flava* Linnaeus, 1758 или *M. f. beta* (Sykes, 1832) (рис. 2). Птицы держались парами и беспокоились. Их

местообитание – луга с отдельными кустарниками. Общая плотность 3.9 пар/км². Севернее, на Игорской Оби (66°18' с.ш., 66°29' в.д.), в аналогичных местообитаниях встречались характерные для этих широт темноголовые берингийские желтые трясогузки *M. tschutschensis plexa* (Thayer et Bangs, 1914) («*thunbergi*») (Коблик и др. 2006; Сотников 2006). Их мы отмечали ранее на останцах в пойме (65°33' с.ш., 65°07' в.д.) в типичных местообитаниях – на облесенных моховых болотах (рис. 3). Общая плотность берингийских трясогузок на Игорской Оби была такой же – 3.9, локально 11.5 пар/км². Птицы беспокоились. 30 июня мы наблюдали их с кормом. В заполярной части, на тундровом останце Нийнго на Большом Валемгамском сору (66°42' с.ш., 68°06' в.д.), их плотность составляла 2,1 пар/км².

Рис. 2. Жёлтая трясогузка формы *beta* или *flava*
а. 65°03' с.ш., 65°11' в.д., 25 июня 2012. Фото авторов.

Рис. 3. Жёлтая трясогузка *M. tschutschensis plexa* («*thunbergi*»)
65°33' с.ш., 65°07' в.д., 21 июня 2008. Фото авторов.

Lanius collurio. У южной границы округа, на площадке Мальчи-горт, 20 июня в небольшом травянистом берёзовом лесу среди других птиц, прилетевших на беспокойство возле гнезда славки-мельничка *Sylvia curruca*, наблюдали самца жулана (рис. 4). Он молча посидел 2-3 мин, затем улетел. Возможно, птица жила где-то неподалёку.

Рис. 4. Самец жулана *Lanius collurio*. 64°34' с.ш., 65°16' в.д., 20 июня 2012. Фото авторов.

Северный аспект

Gavia stellata. Одну краснозобую гагару встретили 4 июля 2012 на протоке Вылпосл ниже посёлка Октябрьский. В северной части Большого Валемгамского сора (66°42' с.ш., 68°06' в.д.) на тундровом останце Нийнго 6 июля обнаружили гнездо. Оно располагалось на небольшом озере (1.5 га) в 3 м от берега среди плавающих зарослей вахты (рис. 5). В гнезде было 1 яйцо, пара плавала рядом. На другом озере, в 1.2 км отсюда, держалась ещё одна гагара, но гнезда обнаружить не удалось.

Рис. 5. Гнездо краснозобой гагары *Gavia stellata*. 66°42' с.ш., 68°06' в.д., 6 июля 2012. Фото авторов.

Falco peregrinus. На протоке Лонкорвар (66°44' с.ш., 67°56' в.д.) 4 июля видели летящего сапсана. Спустя пять дней (9 июля) в 6.5 км от этого места снова наблюдали летящего сапсана. То есть птица либо держалась в этом районе несколько дней, либо гнездилась где-то в окрестностях, а в пойму Оби вылетала на кормёжку. Ближайшее подходящее для гнездования место – береговой обрыв Сангомпан на Малой Оби – расположен в 8-10 км. Ранее в гнездовой сезон сапсана в пойме Оби не отмечали.

Phalaropus lobatus. Круглоносый плавунчик встречен в разных частях поймы: у полуострова Хутлинский на Большой Оби (65°42' с.ш., 65°42' в.д.) 28 июня наблюдали слабо беспокоившуюся птицу, видимо, недалеко от гнезда; на Игорской Оби (66°21' с.ш., 66°25' в.д.) 29 июня – 2 беспокоившихся птиц (от 2 гнёзд); на протоке Люлюяха (66°42' с.ш., 68°06' в.д.) 5 июля – активно беспокоившуюся птицу (вероятно, от выводка), рядом на берегу Большого Валемгамского сора – стайку из 4 птиц; в одном из соров на Кривой Оби (66°43' с.ш., 67°48' в.д.) 9 июля активно беспокоилась пара птиц (видимо, также от выводка).

Calidris ferruginea. На отмелях Большого Валемгамского сора (66°42' с.ш., 68°06' в.д.) 5 июля среди других куликов держалась стайка из 10 краснозобиков.

Calidris sp. В Большом Валемгамском сору 5 июля среди других куликов наблюдали стаю около 300 мелких песочников. Птицы кормились на удалении от берега, и точно определить их не удалось. По всей видимости, это были белохвостые песочники *C. temminckii* или кулики-воробьи *C. minuta*. Позднее, 21 июля, на крупных протоках внутренней части Двубья (Кельчиас, Уйтас) отмечены единичные стайки (около 30 особей) этих песочников.

Stercorarius parasiticus. На площадке Валемгам (66°42' с.ш., 68°06' в.д.) на тундровом останце Нийнго 6 июля наблюдали две активно беспокоившиеся пары короткохвостых поморников.

Sterna paradisaea. Несколько встреч полярной крачки зарегистрировано в северной части обследованной территории. На площадке Валемгам на тундровом останце Нийнго 6 июля наблюдали две беспокоящиеся пары, здесь же держалась ещё группа из 5 особей. Выше по протоке Лонкорвар на одном из озёр наблюдали ещё одну особь. На площадке Емынган (66°43' с.ш., 67°48' в.д.) на небольшом участке тундроподобного бугристого болота держалось две пары полярных крачек. У одной из пар 9 июля нашли гнездо, которое располагалось на моховой сфагновой кочке. Выстилка гнезда (диаметр около 6 см) состояла из сухих палочек шикши (водяники). В гнезде был слепой недавно вылупившийся (ещё мокрый) птенец (рис. 6). Самка обогривала его и при приближении человека беспокойство не проявляла – улетала молча (рис. 7).

Рис. 6. Недавно вылупившийся птенец полярной крачки *Sterna paradisaea*. 66°43' с.ш., 67°48' в.д., 9 июля 2012. Фото авторов.

Рис. 7. Самка полярной крачки *Sterna paradisaea* на гнезде. 66°43' с.ш., 67°48' в.д., 9 июля 2012. Фото авторов.

Anthus cervinus. Самая южная точка, где был встречен краснозобый конёк – это окрестности села Горки (65°03' с.ш., 65°11' в.д.). Здесь 25 июня на кочкарном сыром осоковом лугу наблюдали 2 пары беспокоящихся птиц с кормом для птенцов. Рядом было найдено гнездо третьей пары, сделанное из мха и травы. В гнезде было 6 яиц (рис. 8), самка насиживала кладку. На этой же площадке мы встретили ещё две пары беспокоящихся краснозобых коньков, общая плотность составила 2.3 пары на 1 км². Севернее, на Игорской Оби, на одной площадке (66° 21' с.ш., 66°25' в.д.) плотность этих птиц составила 3.2, на дру-

гой (66° 18' с.ш., 66°29' в.д.) – 4.6 пар/км². Ещё дальше к северу, в заповедной части, краснозобый конёк в пойме Оби не встречен.

Рис. 8. Гнездо краснозобого конька *Anthus cervinus*.
65°03' с.ш., 65°11' в.д., 25 июня 2012. Фото авторов.

Рис. 9. Место беспокойства серого сорокопута *Lanius excubitor* в окрестностях посёлка Азовы (64°50' с.ш., 65°05' в.д.). 22 июня 2012. Фото авторов.

Неопределённый аспект

Limosa lapponica. На отмелях Большого Валемгамского сора 4 июля 2012 наблюдали стаю примерно их 40 лапландских веретенников, кормящихся вместе с другими куликами.

Lanius excubitor. В окрестностях посёлка Азовы, на останце Унпугор (64°50' с.ш., 65°05' в.д.), 22 июня встретили беспокоившегося се-

рого сорокопуга. Он держался в кедровом редколесье с небольшими травянистыми болотцами (рис. 9).

Рис. 10. Кусты крупного ивняка на лугу – необычное место обитания зарнички *Phylloscopus inornatus*. 66°21' с.ш., 66°25' в.д. 30 июня 2012. Фото авторов.

Phylloscopus inornatus. В пойме Нижней Оби зарничка отмечалась нами ранее только на облесенных останцах – «пугорах» (Головатин и др. 2009). В 2012 году в районе Игорской Оби (66°21' с.ш., 66°25' в.д.) 30 июня наблюдали поющего самца, который держался в необычном месте – в узкой гряде высокорослого ивняка посреди луга (рис. 10).

Работа выполнена при поддержке программ Президиума УрО РАН № 12-М-45-2062 и №12-4-3-012-Арктика

Литература

- Головатин М.Г., Пасхальный С.П. 2012. К орнитофауне заполярной части поймы Нижней Оби // *Рус. орнитол. журн.* 21 (733): 443-453.
- Головатин М.Г., Пасхальный С.П., Замятин Д.О. 2004. Заметки о фауне птиц Двубоья // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 75-80.
- Головатин М.Г., Пасхальный С.П., Мейсснер В. 2009. Интересные встречи птиц в пойме Нижней Оби в сезон 2009 г. // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 21-23.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-256.
- Сотников В.Н. 2006. *Птицы Кировской области и сопредельных территорий*. Т.2. Воробьинообразные. Ч. 1. Киров: 1-448.

Половой и возрастной состав гоголей *Viscerphala clangula* на зимовке в черте Иркутска в 2013 году

И.В.Фефелов, А.И.Поваринцев

Игорь Владимирович Фефелов, Александр Игоревич Поваринцев. НИИ биологии ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет», а/я 24, 664003, Иркутск. E-mail: u000438@ic.isu.ru

Поступила в редакцию 9 мая 2013

Исток и верхнее течение реки Ангары – ключевая орнитологическая территория международного значения, где происходит интенсивная миграция водоплавающих и околоводных птиц и остаётся на зиму несколько десятков тысяч уток (Мельников 2000; Important areas... 2004). В настоящее время здесь сформировались две «холодные» зимовки уток: природная в истоке Ангары с нижележащей акваторией и зимовка антропогенного происхождения – участок Ангары от Иркутской ГЭС примерно до Ангарска. Эти два места зимовки находятся на расстоянии более 40 км одно от другого и разделены замерзающим на зиму Иркутским водохранилищем. На втором участке во второй половине зимы основная часть уток (порядка 70%) концентрируется в его верхней части, в черте города Иркутска, на участке реки длиной 11-15 км, особенно в морозные зимы с продолжительными ледовыми зазорами ниже города (Фефелов и др. 2008).

Более 90% зимующих уток составляют гоголи *Viscerphala clangula*. Среди птиц, зимующих в истоке Ангары, в 1984-1992 годах зарегистрирована значительная доля молодых особей – 42-49%, а среди взрослых особей 57% составляли самцы. В суровые зимы за счёт повышенной смертности самок доля самцов к концу зимовки увеличивалась, и общее соотношение самцы/самки могло достигать 4.3:1 (Мельников 2012) На остальных участках зимовок в верхнем течении Ангары доля молодых птиц в тот период была выше, составляя 3/4 всех гоголей, а среди взрослых птиц самцы составляли всего 25-32 %; к концу зимовки общее соотношение самцы/самки за счёт более благоприятных условий даже в суровые зимы увеличивалось лишь до 1.32:1 (Там же).

Результаты наших наблюдений зимой 2008/09 года ниже Иркутской ГЭС значительно отличались: они показали низкую численность молодых особей (порядка 4% всех птиц) и преобладание взрослых самцов (около 85% всех птиц) (Поваринцев, Фефелов 2011). Однако не вполне ясно, насколько эти результаты репрезентативны, на что справедливо указывает Ю.И.Мельников (2012). Поэтому зимой 2012/13 года были проведены специальные учёты полового и возрастного состава гоголей, результаты которых приводятся ниже.

Кроме ежегодных учётов зимующих уток в черте Иркутска, для определения половозрастного соотношения гоголей между 14 января и 13 марта 2013 было проведено 9 учётов на различных участках Ангары в черте Иркутска в пределах 9 км от ГЭС (район нижнего бьефа ГЭС – самое многочисленное скопление уток, район Студгородка, бульвар Гагарина и устья реки Иркут). Использовалась зрительная труба 20-60×, а также фото- и видеосъёмка фотокамерой Canon EOS 60D с телеобъективом с фокусным расстоянием 100-400 мм. Всего осмотрено 5263 особи, в том числе 1798 – одновременно у нижнего бьефа ГЭС 2 февраля 2013. Из них у 2387 гоголей удалось точно определить и половую, и возрастную принадлежность. Поскольку не все учёты проводились одновременно на разных участках зимовки, то некоторая часть птиц неизбежно была учтена повторно ввиду их перемещений в пределах зимовочной акватории, но это компенсировано большой выборкой.

Наиболее лёгким оказывается определение доли взрослых самцов: они наиболее заметны в сравнении с тёмными самками или молодыми, которые при наличии волнения на реке недоучитываются (Мельников, Щербаков 1990), а признаки самцов распознаваемы с большой дистанции. Более сложно выявить молодых самцов, поскольку зимой они линяют из ювенильного оперения в комбинированный весенний наряд. В течение зимовки среди молодых самцов доля особей с уже обозначившимся светлым пятном в основании клюва постепенно возрастает. Тем не менее, наблюдения 2013 года показывают, что даже в апреле до 30% молодых самцов ещё имеет целиком тёмную голову, и отличить их от самок в данных условиях можно лишь по линьке оперения туловища (возможно, даже не всегда), а половые различия в размерах недостаточно информативны. Это требует хороших условий наблюдения. Ещё сложнее различить молодых и взрослых самок, т.к., чтобы рассмотреть окраску вершины клюва, необходимо ещё большее приближение птиц; окраска верхних кроющих крыла заметна лишь в полёте, но в середине дня после полудня, когда проводились учёты, если уток не вспугивают, они перелетают редко.

В целом численность гоголей на зимовке в 2012/13 году на основном незамерзающем участке Ангары (Иркутская ГЭС – пос. Боково, 12-15 км) составила не менее 8520 особей (на 22 февраля 2013, во время замерзания акватории от Боково вниз до окрестностей станции Суховская), а в основном районе концентрации у нижнего бьефа ГЭС число птиц достигало 4360 (на 15 января 2013).

Условия зимовки в 2012/13 года не относились к экстремальным, но зима была холодной. В конце октября произошло раннее наступление морозов, ниже средней была температура в феврале и марте, а особенно – в декабре. Иркутское водохранилище и верхняя часть Братского водохранилища замёрзли в обычные для холодных зим (не экстремальные) сроки. В результате формирования ледовых зажоров ниже Иркутска основная зимовочная акватория ниже Иркутской ГЭС, хотя и не достигала минимальных значений (10-12 км в длину), но на период с января по март сократилась до 15-18 км вместо более обычных 22-25 км. В то же время нижний фрагмент открытой воды от станции Суховская до устья реки Китой всю зиму имел достаточно большую длину (около 20 км). Однако на нём зимует не более 5-10% гоголей иркутско-ангарского участка.

Результаты и выводы

Заметных различий в активности кормодобывательного ныряния между самцами и самками гоголя в феврале не выявлено. По видео-

материалам исследовано две группы кормящихся гоголей (одна – из 10 взрослых самцов и 11 самок, проведено 22 подсчёта птиц, находящихся на поверхности; вторая – по 8 взрослых самцов и самок, 28 подсчётов). В первой группе под водой в момент подсчёта находилось в среднем 31% самцов и 38% самок, во второй, кормящейся более активно, – 55% самцов и 47% самок. Различия показателей между полами статистически незначимы. Поэтому можно считать, что данный фактор в условиях наших наблюдений не приводит к значительному смещению полового соотношения при учётах.

Доля взрослых самцов от общего количества гоголей составляла в разных учётах от 48 до 69%. Взрослых самок было 12-34%, молодых самцов, как правило, 9-11%, молодых самок – 10-12%. По суммированным результатам учётов взрослые самцы составили 52.9%, взрослые самки 27.6%, молодые самцы – не менее 9.5%, молодые самки – не более 11%. В последнюю группу могли попасть и медленно линяющие молодые самцы, слабо отличающиеся от молодых самок (см. выше); их доля могла составлять около 1% от всех гоголей. Общее соотношение самцы/самки оказалось равным 1.7:1. При учёте максимального числа птиц за один раз фотографическим методом 2 февраля 2013 самцы составили 904 из 1798 (50.2%) при соотношении взрослые/молодые 609/28. Остальные особи были самками и молодыми самцами (у 79% тёмных особей не удалось точно определить и возраст, и пол); среди самок с распознанным возрастом соотношение взрослые/молодые составило 55/137). Скопления с подавляющим преобладанием молодых особей, тёмных особей или взрослых самцов наблюдались лишь изредка и были невелики, не превышая 80 особей (в целом в таких скоплениях насчитано 180 особей от общего числа учтённых). Поэтому значительного выборочного смещения половозрастного соотношения за счёт таких скоплений не предполагается.

Хотя в прошлые годы специальных учётов половозрастного состава не проводилось, в грубом приближении зимовка 2012/13 года не выглядела сильно отличающейся от предыдущих зим. Данные о меньшей численности молодых птиц зимой 2008/09 года (Поваринцев, Феллов 2011) могут быть связаны с меньшей выборкой на фоне неравномерного распределения мест учёта (430 особей, не был охвачен нижний бьеф ГЭС), хотя не исключено существование и межгодовых флуктуации численности разных половых и возрастных групп.

Таким образом, специальные учёты 2013 года показали, что численность взрослых самцов гоголя во второй половине зимовки ниже Иркутской ГЭС была вдвое выше численности взрослых самок. Это, вероятно, связано с межполовыми различиями в пространственных перемещениях взрослых особей в послегнездовой период и, в отличие от истока Ангары (Мельников 2012), не является следствием повы-

шенной смертности самок на данном участке в зимний период. Последнее подтверждается отсутствием различий в активности ныряния между самцами и самками (если бы у самок были энергетические проблемы, то самки, вероятно, кормились бы интенсивнее самцов). Селективная смертность самок или молодых птиц в первой половине зимовки, т.е. до начала учётов, маловероятна, так как в этот период и площадь открытой воды, и запасы кормов больше, чем в феврале-марте. В целом, по данным Ю.И.Мельникова (2012), зимняя смертность уток в данном кластере зимовки невелика (до 26%), а гибель по естественным причинам ещё меньше, т.е. значительно ниже, чем в истоке Ангары.

Ниже Иркутской ГЭС доля молодых особей гоголя в 2013 году оказалась значительно меньше, чем их доля, зарегистрированная ранее (Мельников 2012). Маловероятно, что соотношение «0.7 молодых на взрослую самку» соответствует результатам размножения. Так как водохранилища Ангары замерзают в ноябре, а Байкал – в январе, часть птиц к началу зимовки попадает вверх по Ангаре на Байкал и может в результате остаться в истоке Ангары, повышая тем самым долю молодых в этом кластере зимовки. Но можно полагать, что значительная доля молодых гоголей проявляла поведение дальних мигрантов и зимовала в более удалённых регионах. Если это так, то наши данные по Ангаре согласуются с тем, что известно для других регионов: самцы гоголя зимуют значительно севернее самок, молодые птицы, напротив, южнее самок (Nilsson 1969; Glutz von Blotzheim, Bauer 1992; Boreal Songbird Initiative 2012), а самки и молодые особи осенью мигрируют в более ранние сроки, чем самцы (Nilsson 1970).

На ангарских зимовках присутствует и несколько сотен больших крохалей *Mergus merganser* (так, на 22 февраля 2013 на участке от Иркутской ГЭС до Боково учтено 264 особи). В крупных скоплениях этого вида у нижнего бьефа ГЭС и в устье Иркуты 15 марта 2013 учтено 56 взрослых самцов и 87 тёмных особей, среди которых, судя по различиям в размерах, были и взрослые самки, и молодые птицы. У большого крохалея, очевидно, половозрастные диспропорции на зимовке менее выражены, чем у гоголя.

Если обнаруженная нами ситуация типична для последних лет, а в истоке Ангары в настоящее время половозрастное соотношение зимующих гоголей не отличается от наблюдавшегося 20-25-лет назад, то можно уверенно полагать, что формирование зимовочных скоплений на Байкале и в бассейне Ангары проходит по-разному. В этом случае Байкал представляет собой более привлекательную или более эффективную «тепловую ловушку» для гоголей, которые по тем или иным причинам не улетели в более тёплые регионы. Это и должно быть причиной более выровненных половых и возрастных пропорций. В то же время условия формирования зимовки по Ангаре весьма вари-

бельны, причём в не меньшей степени, чем условия самой зимовки ниже Иркутской ГЭС. Именно с периодом формирования зимовки может быть связана разность половозрастного соотношения между настоящим временем и периодом 20-летней давности. В частности, имели место очевидные различия в гидрологической обстановке (значительно более высокие уровни воды в Байкале и расходы Ангары в середине-конце 1980-х и начале 1990-х годов, чем сейчас) и климатические изменения. Доля взрослых самцов, в частности, может определяться сроками и локализацией линных миграций и размещением линных скоплений в Предбайкалье.

Исследования 2013 года частично поддержаны грантом РФФИ 12-04-31229 мол_а и программой стратегического развития Иркутского государственного университета на 2012-2016 годы.

Л и т е р а т у р а

- Мельников Ю.И. 2000. Холодные зимовки водоплавающих и околоводных птиц в верхнем течении Ангары: современный статус, состояние и охрана // *Рус. орнитол. журн.* **9** (109): 16-20.
- Мельников Ю.И. 2012. Избирательная элиминация самок гоголя *Vulpes clangula* на «холодных» зимовках в верхнем течении р. Ангары (Восточная Сибирь) // *Изв. Иркут. ун-та. Сер. Биол. Экол.* **2**: 32-43.
- Мельников Ю.И., Щербаков И.И. 1990. Особенности зимнего учёта водоплавающих птиц в истоке р. Ангары // *Ресурсы животного мира Сибири: Охотничье-промысловые звери и птицы.* Новосибирск: 38-40.
- Поваринцев А.И., Фефелов И.В. 2011. Влияние погодной и ледовой обстановки на формирование зимовки водоплавающих птиц в верхнем течении Ангары // *Разнообразие почв и биоты Северной и Центральной Азии.* Улан-Удэ, **2**: 90-91.
- Фефелов И.В., Рябцев В.В., Тупицын И.И. 2008. Численность зимующих уток в верховьях Ангары в 2000-х гг. // *Казарка* **11** (1): 92-106.
- Glutz von Blotzheim U., Bauer K. 1992. *Handbuch der Vögel Mitteleuropas.* Bd. 3, Entenvögel (Teil 2). Wiesbaden: 1-505.
- Nilsson L. 1969. The migration of the Goldeneye in northwest Europe // *Wildfowl* **20**: 112-118.
- Nilsson L. 1970. Local and seasonal variation in sex-ratios of diving ducks in South Sweden during the non-breeding season // *Ornis scand.* **1**, **2**: 115-128.
- Important areas in Asia: key sites for conservation* / S. Chan et al. (comp.). 2004. Cambridge: 1-297. (BirdLife Conservation Series No. 13)
- Boreal Songbird Initiative. Selected birds of the boreal forest of North America.* 2007. http://www.borealbirds.org/birdguide/bd0408_species.shtml (12 апреля 2013)

Ловля хищных птиц сетями

В.А.Хахлов

Второе издание. Первая публикация в 1927*

Добыча хищных птиц для коллекций всегда связана с большими затруднениями, и у большинства орнитологов этот отряд представлен небольшим материалом, который по большей части не исчерпывает местной авифауны.

Кто занимался коллектированием птиц, тот хорошо знает, что сравнительно легко добыть насекомоядных хищников, луней, коршунов, несравненно труднее подстрелить ястреба или канюка, и мало кому удаётся лично достать орла, сокола, кречета. В большинстве случаев последних приходится убивать случайно, а потому очень редко, тем более, что все эти птицы очень осторожны и редко подпускают на выстрел из дробового ружья. Да и видеть их приходится не очень часто. Всё это приводит к тому, что вероятность добычи их крайне ничтожна.

В соответствии с этим находится степень изученности хищных птиц. Само собою разумеется, что легко добываемые виды представлены большим коллекционным материалом из различных мест, и эти группы поэтому лучше разработаны, тогда как трудно добываемые, хотя бы они и не были редкими, представлены немногочисленным, разбросанным по многим музеям и коллекциям материалом, который в массе мало доступен. Отсюда как следствие – наше плохое знакомство с последней группой.

Не найдётся ли способа добывать больше хищников и при этом таких, которые, вследствие своей осторожности и сравнительной редкости, не часто попадают в руки человека?

В ловле хищников сетями, как это практикуется киргизами, можно найти положительный ответ на занимающий нас вопрос. Киргизы применяют небольшую сеть для беркутов, ястребов, соколов и кречетов с целью использовать их в качестве ловчих птиц, но, поймав одного-двух, на этом и кончают дело. Большую добычливость при применении сетей мне пришлось отметить, когда я вздумал использовать этот способ для целей коллектирования. Нужно сказать, что тут мы найдём и некоторые неудобства при больших выгодах.

Кочевники плетут сеть из обычных суровых ниток, но такая сеть мало прочна, легко портится и очень часто ранит птицу. В своей практике я употреблял или шёлковые нитки, которые считаю наиболее

* Хахлов В.А. 1927. Ловля хищных птиц сетями // *Uragus* 2, 1: 17-19.

подходящими, или провощённые, продававшиеся прежде на отдельных катушках. Толщина нитки зависит от её прочности. Кроме того, приходится принимать во внимание, на кого поставлена сеть. Конечно, тонкая, но достаточно прочная нитка удержит мелкого хищника, но легко будет разорвана крупной сильной птицей. Но так как в поставленную сеть может попасть всякий пролетающий хищник, то приходится выбирать такую, которая была бы годна для всех. Больше всего этому условию удовлетворяет шёлковая нить диаметром в 1-1.5 мм.

Большое значение имеет также цвет сети: его всегда приходится приспособлять к обстановке, в которой производится ловля. Если сеть ставится на снег, приходится белую иногда даже слегка подсинить; если она ставится на болото, её зелёный цвет нужно слегка запачкать грязью и т.д. Но так как трудно бывает предусмотреть, при какой обстановке придётся ловить, казалось бы правильным иметь разных цветов сети. Однако моя практика показала, что достаточно иметь два сорта: белую и пёструю. Последняя обычно делается из белой при помощи раскраски её серой, жёлтой, зелёной и коричневой краской. Слишком мелкой пестроты нужно избегать, т.к. в таком случае вся сеть кажется правильно пёстрой, что уже становится заметным. Лучше всего раскраску производить в поле, предварительно поставив сеть, (само собою разумеется, заранее) и при этом стремиться к тому, чтобы она была почти незаметна, что легко достигается соответствующей раскраской.

Размер ячеей должен быть около 1.5 вершков: из более крупноячейстой сети мелкие хищники иногда вырываются, мелкая ячей делает сеть очень заметной, даже если бы она и была хорошо раскрашена. Размер сети определяется способом её расставления. Из дальнейшего это будет ясно

Не всякое место пригодно для ловли птиц. Нужно сеть ставить там, где птица или держится, или пролетает. Кроме того, конечно, важно, чтобы птица не видела, что ставится какая-то ловушка. Лучшим моментом будет вечер или полдень.

Предварительно нужно приготовить для каждой сети: 1) колышек диаметром около дюйма и длиной около четверти, 2) плоскую палочку длиной в 1-1.5 четверти и толщиной около сантиметра с дырочками на обоих концах, и 3) пять или шесть тонких упругих прута длиной в 1.5 или 2 аршина.

Избравши место, вбивают колышек в землю, оставляя дюйм или вершок. К этому колышку гвоздём, проходящим через одно из отверстий палочки, прибавляют последнюю так, чтобы она свободно вращалась. По кругу, диаметром в 1 или 1.5 м, на равных расстояниях втыкают пруты так, чтобы они были несколько наклонены к центру круга и прочно держались. Миллиметра в два толщиной нитка, продетая в

ячей вдоль одной из длинных сторон сети и укреплённая с одной стороны её, привязывается к верхнему концу одного из прутков. Остальные связываются этой ниткой так, чтобы получился круг диаметром в три четверти аршина. Теперь сеть раскидывается с внешней стороны по этому остову, и два свободных, пришедших в соприкосновение края сети сшиваются этой же ниткой продёргиванием её через ячей до самой земли. Перед набрасыванием сети обычно привязывают к свободному концу палочки, вращающейся на гвозде, приманку. Для этой цели употребляют голубя, сороку, куропатку или грызуна. Птице за шею привязывают верёвочку так, чтобы она не затягивала шею, и чтобы птица не могла развязать клювом узел. Этой бечёвкой и привязывают приманку к вращающейся палочке так близко, чтобы она могла свободно стоять и наклоняться к земле. Для этого достаточно нитку оставить длиной (между шеей и концом палочки) в 1-1.5 вершка, смотря по величине. В этом случаедвигающееся свободно по кругу под сеткой животное не может запутаться. Зимой птица снабжается кормом, разбросанным по кругу, описанному концом палочки. Летом, кроме того, дают воду в баночке, вкопанной в землю.

Стеснённая в движениях приманка по временам начинает биться и мало обращает внимания на окружающее. Пролетающий хищник, заметя бьющееся животное, бросается на него, ударяется сбоку и запутывается все больше и больше, собирая на себя сеть, которая одним краем свободно лежала на земле.

Если пруты будут достаточно крепкими и хорошо укрепленными, они удерживают птицу на весу, которая скоро бывает так опутана, что не в состоянии двинуть ни чем, и беспомощно висит до прихода человека. Иногда ей удаётся задушить приманку. Чаще это бывает тогда, когда хищник спускается сверху в оставленное отверстие, что обычно проделывают ястреба. Однако и в этом случае после завтрака он попадает в сеть, не будучи в состоянии вылететь обратно.

Осматривать поставленные сети приходится утром и вечером. Хищники попадают чаще всего во время кормёжки рано утром или под вечер. Если в окрестностях есть совы или филины, нужно, кроме того, осматривать и на рассвете ещё до вылета дневных хищников.

Этим способом мне приходилось ловить самых разнообразных птиц от пустельги до беркута из дневных и от сыча до филина из ночных. Если в окрестностях появлялся какой-нибудь хищник, можно было быть уверенным, что он окажется в сетях.

Особенно добычлива ловля бывает во время пролётов, когда большое количество разнообразных хищников сменяют друг друга. Весной мне мало приходилось ставить сети, но осенью часто не проходило дня, чтобы кто-нибудь не запутывался. В некоторые моменты зимой, когда появлялись в сравнительно большом количестве зимняки и ястреба,

они мешали ловить других птиц, всё время запутываясь в сети, поставленные на более благородных хищников.

Пойманный хищник обычно ещё в сетях умертвляется уколом иглы в продолговатый мозг и затем легко освобождается. Но если бывает нужно сохранить его живым, распутывание производят с некоторыми предосторожностями: живая птица всегда старается схватить клювом или когтями, как только почувствует некоторую свободу в ногах. Во избежание возможных неприятностей приходится на голову хищнику одевать небольшой мешочек, а лапы завёртывать в тряпку, обезопасив его таким образом совершенно. Прделавши это, привязывают крепкую бечёвку за одну ногу, и затем уже начинают распутывать сеть. Привязывать сразу за две ноги нельзя, т.к. в таком случае может быть большое затруднение при окончательном высвобождении.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 883: 1449

К фауне птиц города Томска зимой 1926/27 года

Г.А.Велижанин

Второе издание. Первая публикация в 1927*

Осенью и зимой 1926/27 года в окрестностях города Томска наблюдалось почти полное отсутствие белокрылых клестов *Loxia leucoptera*. За всё это время был замечен один экземпляр – молодая самка, добытая И.А.Долгушиным. Щуры *Pinicola enucleator*, весьма многочисленные зимой 1925/26, встречались в очень небольшом количестве лишь в октябре и ноябре 1926 года. Надо полагать, что сильные морозы, стоявшие большую часть зимы, заставили упомянутых птиц откочевать несколько южнее. Клесты-еловики *Loxia curvirostra* встречались в ельниках всю зиму. Пуночки *Plectrophenax nivalis* держались по дорогам большими стайками всю зиму. Чернозобый дрозд *Turdus atrogularis* замечен был в университетской роще дважды: 28 февраля и 11 марта 1927. Не менее интересен факт нахождения здесь дрозда-белобровика *Turdus iliacus* в марте 1927 года. Этот дрозд 2 марта прилетел к самому зданию Университета и некоторое время сидел над главным входом в него на одном из карнизов.

* Велижанин Г. 1927. Разные сообщения // *Uragus* 3 (2): 38.